

Глава 60.

Ахмэнь.

Нин Чень слышал о прямолинейности женщин и мужчин. Они говорили, что хотели, прямо, без всякой фальши. Когда он впервые узнал таких людей, он восхищался этим поведением, но, когда это коснулось его, он внезапно почувствовал чувство дискомфорта.

«Леди Ахмэнь».

«У меня все в порядке».

«Ахмэнь, - обратился он к ней, с озадаченным видом. Она была хорошей девушкой, очень хорошей девушкой. Но к сожалению, эти двое не были предназначены друг для друга.

«Вам кто-нибудь нравится?» Спросил Нин Чень более мягким голосом.

«Нет», - ответила она, покачав головой.

«Ха-ха». Он криво усмехнулся в ответ и сказал: «Когда у вас появится тот, кого вы полюбите, вы поймете, насколько незначительны были ваши слова».

«Вы не примете мое предложение?» Она не понимала всю значимость своих слов, но она понимала, что он отвергает ее. Ее брови взмыли вверх: «Почему?»

«У меня нет серьезной причины. Если бы мне действительно пришлось объяснять причину, то все заключается в том, что ты не нравишься мне, а я тебе. Нин Чень объяснил это с нехарактерным для него проявлением терпения.

«Почему я тебе не нравлюсь?» Ее брови взмыли еще выше. Неужели он не находил ее привлекательной или что-нибудь еще?

Нин Чень помолчал секунду, не зная, как ответить на этот вопрос. Если человек не нравится, какова цель таких вопросов? Однако он не хотел причинять вред этой невинной и доброй девушке; немного подумав, он задал ей вопрос: «я тебе нравлюсь?»

Ахмэнь, немного подумала и сказала: «Я не знаю, но я не испытываю чувство неприязни к тебе».

«Ха-ха». Нин Чень не знал, смеяться или плакать. Терпеливым тоном он продолжал объяснять ей: «Ахмэнь, не ты ли сказала, что хочешь больше узнать о Центральных равнинах? Тогда позвольте мне рассказать вам кое-что о об этом. В Центральной равнине живут только люди, которые любят друг друга. Не испытывать неприязнь к человеку этого недостаточно.

«Это так?» Она кивнула головой, немного подумав об этом. «Тогда я постараюсь изо всех сил полюбить тебя, выйду за тебя замуж, а потом ты можешь привести меня в Центральные равнины».

«Ха-ха». Нин Чень с горечью рассмеялся и больше ничего не сказал. Если бы это было возможным заставить человека полюбить тебя, он бы уже сделал это, и не был бы в этом жалком положении.

* Бум *

В разгар их разговора небеса и земля вновь содрогнулись. Стены главного зала начали дрожать, когда битва внутри него начала усиливаться. Объединенная мощь двойных мечей принца едва могла уклониться от божественной силы Короля.

Когда кулак столкнулся с мечом, принц большую часть времени, защищался от титанических ударов, и только три десятых его хода были отбиты. К настоящему времени весь зал был пронизан шпагами мечей и потрескавшейся напольной плиткой, рисуя разрозненную картину того, что когда-то было залом королевского трона.

Большинство декоративных столбов большого зала были в основном разрушены, разбиты кулаками Короля, а остатки разбросаны мечом принца Ци. Весь пол был усыпан щебнем, что когда-то было столбами.

Король был просто слишком сильным. Его сила противоречила всей логике, поскольку она разрушала все, что стояло на своем пути, даже сами горы и скалы падали перед его неуступчивой и ужасающей силой.

Только благодаря гениальному маневрированию мечей принца эта колоссальная сила была заблокирована. Вращаясь между мечами, он за два шага, сумел ослабить и, наконец, отклонить удар.

По сравнению с тем, что было двадцать лет назад, Король улучшил свое мастерство не по дням, а по часам. Его сила могла даже считаться неповиновением небесам.

Эффективное замедление энергии Ци меча Мира едва ли повлияло на этого ужасающего человека. Перед лицом его благочестивой силы это легкое сотрясение было просто ничем.

Принц попал в затруднительное положение, в безвыходное положение; даже борьба против Мюченсюэ и Божественного Ребенка была не такой сложной.

«Принц Янь, сегодня день, когда твоя легенда разрушится!»

Как будто он был каким-то небесным демоном, его сила и храбрость, казалось, еще больше увеличивались, когда они сражались. Каждый удар, отзывался громким звуком, который эхом отдавал в воздухе.

трещина

Это был просто маленький треск, который, казалось, оглушительно отдавался среди грохота битвы. Микротрещина начала распространяться по длине океанского синего меча, когда он начал исчезать под титанической мощью Короля.

«ХАХА», - злобно рассмеялся Мен, укрепляя Ци в своих кулаках еще на 30%. Сразу же раздался щелчок в воздухе, сопровождаемый дрожащим звоном, который, казалось, пересек тишину в зале, когда сломанная половина меча упала где-то далеко.

При виде это, брови принца взмыли вверх, и его выражение лица стало еще холоднее. Блокируя остальную часть удара мечом, он начал терять позиции, и был вынужден вернуться на три шага назад.

Глядя на сломанную половину меча, лежащую на полу, в его глазах читалось огорчение. Синий океанский меч был не самым сильным из четырех, но он был именно тем, который

сопровождал его самое долгое время и был свидетелем его жизненных достижений. Кто бы мог подумать, что этот меч, покинет его первым.

Взмахнув рукой, сломанные половинки меча исчезли и с несколькими лязгами снова появились в стойке меча.

Отправив меч обратно в ножны, он сжал левый кулак. Синий меч вылетел в ответ на его призыв, пронизывая всех жутким до костей холодом, когда он врезался в его руки.

"Еще раз."

Его призыв к битве имел в себе оттенок холода. Его ноги слегка сдвинулись, прежде чем он исчез и затем вновь появился прямо перед Меном. Без намерения защищаться, Меч взлетел по воздуху, и устремился к мужчине

Мен отклонил гигантский меч мощным ударом, но как только он коснулся его, ощущение удара исчезло в одно мгновение. Ударив по запястью, меч развернулся и избежал столкновения.

С помощью центробежной силы, в одно мгновение, синий меч развернулся дугой, засвистев в воздухе, что предвещало наступление мгновенной смерти.

Выражение лица Мена потемнело, когда он в первый раз был вынужден отступить. Его божественная сила была ограничена и не могла помочь ему в блокировании кривой черты.

И все же мен был Меном. Как могла легенда двадцатилетней давности так легко сдаться.

В момент отступления он обменялся кривой чертой с голубым мечом в обмен на захват мечом Мира, который вскоре после этого развернулся перед ним.

Когда меч был удержан, Принц Янь без промедления отступил к ножнам с мечом и достал красный меч. Повернув свой корпус тела, он быстро устремился к Мену, подняв оба меча и вращал ими со скоростью молнии.

Глаза короля сузились, сжимая меч Мира, он развернулся на встречу мечей, как металлическая летучая мышь. Однако, как только он это сделал, двойные мечи снова изменили направление и избежали его удара.

С тех пор, как он начал использовать красный меч, скорость принца значительно увеличилась. Подобно отливу и потоку приливов, волна палящего жара и кусачего холода напала на Мена.

Благодаря своей силе, полностью противостоявшей молниеносной скорости принца, он снова был вынужден вернуться назад и начать демонстрировать признаки поражения.

«Двадцать лет, я ждал этого момента двадцать лет, как я мог проиграть сейчас!»

Его неуправляемая ярость извергалась с каждым словом, которое он произносил. Энергия Ци вокруг него прорывалась сквозь потолок и направлялась в небеса, поражая весь южный регион пугающим небесным явлением, которое было видно даже из северных районов Великого Ся.

«Седьмой Сяньтянь!»

В тот самый момент, бесчисленное количество глаз повернулись к столбцу света, ошеломленные внезапными переменами. Здесь не могло быть ошибки, это была аура Ци

Сяньтяней; сила, которая подавляла все на своем пути.

«Это идет от династии Мен, как и этот грозный Король Мен!»

«Прошло уже двадцать лет. Кто бы мог ожидать, что один из этих несравненных героев, был Южный Человек, который восходил к царству Сяньтяней».

«Почему этот легендарный Принц Янь еще не разгромил все вокруг».

«В Царство Сяньтянь не так легко войти, как вы думаете. Прошло более 100 лет с тех пор, как за короткий промежуток года появилось слишком много сяньтяньцев. Принц был действительно великолепен, но на этот раз ему определенно было сложно».

«К несчастью, похоже, что титул Северного Яня и Южного Мена определится сегодня».

«Это может быть не совсем так. По слухам, у этого принца Яня уже есть опыт сражения с Сяньтянем. Король Мен только что показал свое искусство, так что кто возьмет верх, пока еще неизвестно».

«Сяньтянь, в конце концов, - сяньтянь. Независимо от того, насколько сильны Хоутяни, большинство из них только могут надеяться на то, чтобы соответствовать им в битве. Они никогда не смогут превзойти их. Независимо от того, какой была битва, Король Мен оставил принца в пыли».

Всего в течение нескольких вдохов, мастера оплакивали вознесение Короля Мена. Они оба были лидерами своего поколения, но, в конечном счете, именно Король Мен сделал первый шаг вперед.

Стоя в большом зале династии Мен, Принц отошел на расстояние от короля Мена, стоящего в десяти метрах от него, молча наблюдающего за его прорывом, и он не намерен был прерывать его ... хотя у него была возможность и способность сделать это.

Три бедствия и пять несчастий, которые нужно было пройти в царстве Сяньтяней. Первое бедствие, Скорбь Небесного Демона должна была скоро настичь их.

Это был тест на умственное совершенствование. Однако, с непоколебимой психикой Короля Мена, такой тест не был для него проблемой.

Можно сказать, что люди династии Мен родились с естественным преимуществом против этого бедствия. Они были честными, стойкими и откровенными.

Нин Ченю пришлось признать, что сила Мена была действительно достойна уважения, но в то же время и умение принца была также достойно уважения.

Со стороны, Ахмэнь взглянула на принца, прежде чем обратиться к Нин Ченю и сказала: «Он хороший человек».

«Мм». Нин Чень кивнул. Их боевые философии были разными, но это не мешало ей восхищаться честностью человека. Независимо от времени, места или ситуации, нынешняя легенда о Великом Ся полностью соответствовала его высокой репутации.

«Но мой король отец все еще самый сильный».

Когда она сказала это, на ее лице читалось преклоняющееся выражение, характерное для любой обычной девушки. В ее глазах ее отец, естественно, был самым сильным.

Нин Чень ничего не ответил на это заявление. Он не знал, был ли этот человек самым сильным или нет, но он знал, будь он на месте Принца, он пустил бы стрелу в его сердце прямо сейчас без каких-либо колебаний.

Вот почему принц мог стать такой легендой, а он не мог.

Немного позже, совершенствование Мена, наконец, стабилизировалось. Глядя на стоящего перед ним человека, его лицо приобрело сложное выражение. В нем была враждебность, но, тем не менее, было уважение.

Принц был его пожизненным соперником, но также он был тем человеком, которого он больше всего уважал. Если бы не разные точки зрения, они, возможно, были лучшими друзьями.

«Еще раз»

Когда он сказал это, он сделал шаг вперед, посылая ударные волны, грохочущие по всему главному залу, и в полной мере продемонстрировал свое могущество Сяньтяней для всеобщего обозрения.

Выражение лица принца Яня стало угрюмее. Он махнул своими двумя мечами и послал две вспышки света в землю и стабилизировал ее.

В следующий момент тело Мена исчезло, и появилось прямо перед принцем через секунду с поднятым кулаком. Его противник немедленно сделал шаг назад, появляясь на расстоянии 30 метров, прищурился и сомкнул брови.

бум бум бум

Среди волн грохота, между двумя мужчинами, которые бросали облако пыли в воздух, разошлись каменные плиты. Когда Мен поднялся, его уже ужасающая сила получила еще один взрывной импульс, превознося его до ужасающего уровня.

Это была просто сила его физического тела. С тех пор, как он поднялся, он не активировал свою Истинную Сущность. Учитывая, что его сила была уже такой сильной, несмотря на это, битва между двумя мужчинами должна была прийти к какому-то концу.

Благодаря его совершенствованию в царстве Сяньтянь, непреодолимое преимущество Принца Яня было все же недостаточным подавить этого мужчину. Добавив взрывной импульс к своей небесной силе, эта битва была в основном закончена.

Как говорится, сила может выиграть у вас десять раундов. Когда сила человека достигает определенного порога, она способна подавить любую технику или способность; не говоря уже о том, что сила Короля Мена достигла уровня, которого никто еще не превзошел в прошлом.

Независимо от того, насколько быстрым был принц Янь, он не был быстр до такой степени, чтобы ему не были нужны навыки. Таким образом, пришло время положить конец этой битве.

«Как жаль, я намеревался наслаждаться этой битвой немного дольше, но похоже, что это уже невозможно». Наблюдая за бесконечной силой, которая протекала по его венам.

Одним щелчком принца синие и красные мечи исчезли в одно мгновение, пролетев прямо в ножны.

«Скоро вы сможете наслаждаться этим еще дольше».

Когда он сказал это, принц подошел к ножнам, и правой рукой обхватил древний меч, спрятанный в самом глубоком месте ножны, и медленно начал его доставать ...

<http://tl.rulate.ru/book/7699/333764>